

Символ. Журнал христианской культуры, основанный в 1979 году Славянской библиотекой в Париже. Париж; М., 2008. № 53—54¹.

В 1979 г. основанная в Париже перешедшим из православия в католичество князем И. С. Гагариным (1814—1882) Славянская библиотека начала издавать «журнал христианской культуры» «Символ». Создателям журнала быстро удалось обеспечить и высокий уровень издаваемых материалов, и, отчасти, — может быть, вопреки намерениям основателя библиотеки, автора книги «Станет ли Россия католической?», — отказаться от назойливого и прямолинейного прозелитизма. Журнал действительно знакомил своих читателей с высшими достижениями христианской культуры — как в ее истории, так и современной, как восточной, так и западной, как католической, так и православной и протестантской.

В свете такой истории журнала появление номера, посвященного творчеству выдающегося русского поэта-символиста, мыслителя, историка, филолога и переводчика Вяч. И. Иванова, представляется абсолютно закономерным. Скорее приходится удивляться тому, что этот номер появился столь поздно, только на 30-м году существования издания.

Поясню.

Духовный путь Иванова и характерен для Серебряного века, и глубоко специфичен². Последовавшее после обычной для многих мыслителей того времени эпохи юношеского атеизма возвращение Иванова в Церковь проходило под духовным водительством Вл. Соловьева. В первые десятилетия XX в. Иванов принял активное участие в культурной, поэтической, религиозной и философской жизни эпохи как один из лидеров русского символизма. Одним из наиболее известных и значимых центров этой жизни стала петербургская квартира Вяч. Иванова — знаменитая Башня. Именно к нему восходит целый ряд характерных для религиозно-философской и исторической мысли этой эпохи концепций, прежде всего понимание мифа, символа, культа, теургии, отношения христианства к дохристианским религиям. Не сразу были изжиты поэтом характерные для того времени увлечения экстравагантной маргинальной религиозностью, и тем не менее к концу 1910-х гг. мы видим уже вполне сложившегося и сознательного христианского мыслителя и поэта. После революции Иванов в течение некоторого времени преподавал в Бакинском университете, и в 1924 г., получив официальное разрешение советских властей, уехал с семьей в Европу и обосновался в Риме. В течение нескольких лет он сохранял и советское гражданство, и научные связи с Россией. До конца жизни преподавал в итальянских университетах. В 1926 г. Иванов принял католичество, пытаясь сохранить при этом (по крайней мере в своем собственном сознании) духовные связи с православием. Именно

¹ От редколлегии: Обычно в разделе не рецензируются периодические издания, однако тематический характер данного номера позволяет рассматривать его как вполне самостоятельное исследование.

² Описание духовного пути и становления творчества поэта см. в : *Аверинцев С.* «Скворещиц вольных граждан...»: Вячеслав Иванов: путь поэта между мирами. СПб., 2001; *Дешарт О.* Введение // Иванов В. Собрание сочинений. Брюссель, 1971. Т. 1. С. 7—227.

к докладу, сделанному им в марте 1937 г. на собрании русских католиков в Риме (с. 697), восходит известное выражение Папы Иоанна Павла II о «двух легких»: «После церковного раскола... Европа дышит одним легким», — говорил Иванов (с. 701). В 1930-е гг. Иванов получает европейскую известность, многие его произведения переводятся на основные европейские языки.

Назову только его основные произведения: «Эллинская религия страдающего бога» (1904); сборники стихов «Кормчие звезды» (1901); «*Cor ardens*» (1911. Т. 1. 1912. Т. 2); сборники статей — «По звездам» (1909); «Борозды и межи» (1916); «Родное и вселенское» (1917); мелопея «Человек» (написана в 1916–1918 гг., опубликована в 1939 г.); «Переписка из двух углов» (с М. О. Гершензоном) (1921) — пожалуй, наиболее известное произведение Иванова, многократно переиздававшееся и переведенное на все основные европейские языки; «Дионис и прадионисийство» (1923); «Русская идея» (1909, 1930); «Достоевский: трагедия — миф — мистика» (на немецком языке в 1932), «Повесть о Светомире-Царевиче»³.

В свете получившего в последнее время большое распространение указаний на оккультные мотивы и аспекты в культуре Серебряного века вообще и в творчестве Иванова в частности⁴ получает большую ценность обоснование той интерпретации (отвечающей, прежде всего, основной самоинтерпретации мыслителя) его творчества, согласно которой центральное и структурообразующее место в нем играют христианские и, точнее, специально церковные, интуиции⁵. Именно это мы видим в настоящем выпуске «Символа».

³ Основным изданием произведений Вяч. Иванова остается выпущенное в Брюсселе собрание сочинений: *Иванов Вяч. Собрание сочинений*: В 4 т. Брюссель, 1971–1987. Однако в 1990–2000-е гг. был осуществлен целый ряд изданий, так или иначе представлявших творчество мыслителя и поэта. Укажу лишь некоторые из них: *Он же. Родное и вселенское* / В. М. Толмачев, сост., вступ. ст. и примеч. М., 1994 (Мыслители XX века); *Он же. Лик и личности России: Эстетика и литературная теория* / С. С. Аверинцев, сост., предисл., примеч. М.: Искусство, 1995 (История эстетики в памятниках и документах); *Он же. Человек: [поэма]* / Вячеслав Иванов. М.: Прогресс-Плеяда, 2006; *Он же. Человек: Приложение: ст. и материалы* / Вячеслав Иванов; А. Б. Шишкин, сост. М.: Прогресс-Плеяда, 2006. Кроме того, был издан целый ряд важных архивных материалов, в том числе фрагментов переписки Вяч. Иванова с И. М. Гревсом, В. Ф. Ходасевичем, Э. Р. Курциусом, А. Д. Скалдиным, М. И. Ростовцевым, С. А. Венгером, Э. К. Метнером, В. Э. Мейерхольдом, А. М. Ремизовым и др. Наиболее полная библиография доступна по электронному адресу: http://www.rvb.ru/ivanov/3_bibliography/irli/ivi.htm (Дата обращения — 16.04.10). Сочинения, исследования и значительная часть архива доступны в настоящее время на сайте Исследовательского центра Вяч. Иванова в Риме по адресу: <http://www.v-ivanov.it/> (Дата обращения — 16.04.10).

⁴ См., напр.: *Богомоллов Н. А. Из оккультного быта «башни» Вяч. Иванова // Он же. Русская литература начала XX века и оккультизм*. М., 1999. С. 311–334.

⁵ Творчеству Вяч. Иванова посвящено множество исследований и диссертаций, как в России, так и за рубежом. Регулярные международные конференции, посвященные его творчеству проводились по инициативе Дм. И. Иванова начиная с 1980-х гг. Обратим, в частности, внимание на материалы некоторых из них: Вячеслав Иванов — творчество и судьба: К 135-летию со дня рождения: [Материалы конференции, 25–27 мая 2000 г. / А. А. Тахо-Годи, Е. А. Тахо-Годи, отв. ред.]. М.: Наука, 2002; *Vjaceslav Ivanov: poesia e Sacra Scrittura. VIII Convegno internazionale* [Roma, 28 ott. — 1 nov. 2001] / A. Shishkin, ed. R.: Dipartimento di Studi Linguistici et Letterari, Università di Salerno, 2002; Вячеслав Иванов — Петербург — мировая культура: Материалы международной научной конференции 9–11 сентября 2002 г. / В. Е. Багно и др., ред. Томск; М.: Водолей Publishers, 2003.

Выпуск открывается небольшим предисловием «От редакционной коллегии», в котором подчеркивается значительность творчества Вяч. Иванова, предлагается краткий обзор его эмигрантской жизни и обосновывается композиция сборника, — и состоит из пяти разделов.

В первом разделе, «О Вячеславе Иванове», помещен только один текст: полный вариант написанной для Католической энциклопедии статьи С. С. Аверинцева. Этот несложный, как и положено словарной статье, краткий обзор жизни и творчества поэта и мыслителя поставлен во главу выпуска не случайно. Он заставляет читателя вспомнить не только о научных заслугах Аверинцева в исследованиях творчества Иванова⁶, но и о роли исследователя в русской культуре конца XX в. Он выступал здесь не только как хранитель, но и как деятельный продолжатель традиции, через Серебряный век русской культуры уходящей своими корнями в те же начала культуры европейской, к которым обращался и его герой.

Ценность второго раздела — «Вячеслав Иванов: публикации и комментарии» — определяется не только значительностью публикуемых текстов поэта, но и вводящей их в научный оборот подготовительной работой публикаторов и авторов предисловий и примечаний. Публикации охватывают разные этапы жизненного и духовного пути Иванова и благодаря этому дают читателю вполне целостное представление о его творчестве. Так, ранний этап представлен поэмой «Ars Mystica» (1889), в которой только еще предвосхищаются характерные для более поздних этапов «устремления символистской эстетики» и «теургического искусства» (с. 24). Период «Башни», время участия поэта в работе Религиозно-философских обществ, представлен докладом «Евангельский смысл слова “Земля”»⁷, представляющем богословско-экзегетическое измерение его творчества. Следующий затем текст «Русская идея» как бы перекидывает мост от эпохи начала XX в. к эмигрантской поре: впервые прочитанный в виде доклада на заседании РФО в 1908 г.⁸ и вскоре опубликованный в сборнике «По звездам», он был в 1930 г. после существеннейшей переработки переведен на немецкий язык младшим другом Иванова Е. Д. Шором и издан отдельной книжкой в Тюбинге-

⁶ Сюда относится не только упомянутая в первой сноске книга и составление сборника «Стихотворения и поэмы» (1976) в серии «Библиотека поэта» и сборника статей и стихотворений, выпущенного издательством «Искусство» (1995), но и ряд ценных статей и публикаций, например : *Аверинцев С.* Системность символов в поэзии Вяч. Иванова // Контекст. Литературно-критические исследования. М., 1989. С. 42–57 (переиздан в : *Аверинцев С.* Поэты. М., 1996); *Он же.* Вяч. Иванов и русская литературная традиция // *Связь времен: Проблемы преемственности в русской литературе кон. XIX и нач. XX в. М. : Наследие, 1992; Он же.* Гномическое начало в поэтике Вяч. Иванова // *Studia slavica Academiae scientiarum Hungaricae.* Budapest, 1996. Т. 41. С. 3–12; *Иванов Вяч. И.* Сентенции и фрагменты Вяч. Иванова в записях О. Шор / С. С. Аверинцев, предисл., комм., А. Б. Шишкин, подгот. текста // *Archivio italo-russo/ A cura di Daniela Rizzi e Andrej Shishkin.* Salerno, 2001; *Аверинцев С. С.* «Я же каюсь, гуторя...»: о юморе Вячеслава Иванова // Вячеслав Иванов — творчество и судьба... С. 31–42; *Он же.* Единство общечеловеческого культурного предания как тема поэзии и мысли Вяч. Иванова // Вячеслав Иванов — Петербург... С. 5–14 и др.

⁷ Публиковался также : Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде) : В 3 т. М., 2009. Т. 1. С. 610–617.

⁸ Там же. С. 396–415.

не. Далее следуют впервые публикуемые на русском языке и притом важнейшие для понимания мышления позднего Иванова статьи «Историософия Вергилия» и «Гуманизм и религия. О религиозно-историческом наследии Виламовица». Затем — публиковавшиеся уже, но заново текстологически выверенные этюд «Эхо», важный для понимания духовной биографии Иванова, и статья «Мысли о поэзии», подводящая итог его эстетической теории. Завершается раздел также текстологически заново выверенной републикацией «Послания Иоанна Пресвитера» — «важнейшей по смысловой нагрузке части “Повести о Светомире царевиче”» — своего рода духовного завещания Иванова, эпического повествования, над которым поэт работал последние 20 лет своей жизни, и нескольких из последних написанных им стихотворений.

Раздел «Вячеслав Иванов: избранная переписка» знакомит с перепиской поэта с такими выдающимися представителями русской и европейской мысли, как М. Бубер, Ф. Степун, Л. Шестов, С. Франк. Более интимные стороны жизни и творчества Иванова раскрываются в его переписке с Е. Д. Шором (в частности, связанной с работой над переработкой и переводом «Русской идеи»), а также сыном Дмитрием и дочерью Лидией. Особый интерес представляет обмен письмами с будущим священником (в то время готовившимся к диаконской хиротонии) А. Г. Годяевым. Рассказывая Иванову о своем переживании крушения русской культуры и связанном с этим переживанием душевном кризисе, Годяев обращается к поэту с характерной просьбой: «Направьте меня на дорогу» (с. 436). В своем ответе поэт говорит о вере и верности Богу и Церкви, о смысле культуры и ее существенном единстве, о судьбе «русского беженца». В кратком диалоге будущий священник просит духовного совета у знаменитого писателя — ситуация, заставляющая вспомнить Чехова и вообще учительную роль русской литературы XIX в.

Четвертая часть полностью связана с пребыванием Иванова в Риме и его контактами с Католической Церковью — как в личном плане, так и на уровне идей. Биографический аспект рассматривается в статьях А. Юдина «Еще раз об “обращении” Вяч. Иванова», В. Поджи «Иванов в Риме», А. Коваля «Вячеслав Иванов и Общество Иисуса». Существенно, что мы находим здесь не только биографические подробности и документы, позволяющие восстановить духовный мир «позднего» Иванова, но и посредством этих подробностей и документов постановку принципиальных вопросов о смысле — как субъективном, так и объективном — его перехода в католичество, об общем значении контактов русской эмиграции с Римом в культуре и духовной судьбе Европы.

Еще ярче эта проблематика высвечивается в более проблемных статьях А. Юдина «Вяч. Иванов и Филипп де Режи» и М. Х. С. Сьерра «Вяч. Иванов и св. Хуан де ла Крус». Первую из них можно рассматривать как своего рода программу-манифест современного русского католицизма, вписанный в драму биографий и идей ее персонажей: «кафолического православного» Иванова и «православного католика» Ф. де Режи, прошедшего путь от юношеского миссионерского пыла к осознанию необходимости «забывать о собственных профессиональных интересах» (с. 746) в деле евангельской проповеди. Во второй мы находим глубокомысленные размышления о восприятии испанской мисти-

ки русскими мыслителями Серебряного века вообще и тщательный анализ того, как это восприятие реализовалось в одном из стихотворений «Римского дневника» (1944) — «*Todo Nada*».

Наконец, последний раздел — «Вячеслав Иванов в современной мысли» — состоит из четырех небольших текстов, каждый из которых привлекает внимание читателя к определенному аспекту творчества поэта. Статья С. С. Аверинцева «Вяч. Иванов как истолкователь Евангелия», обращаясь к анализу доклада «Евангельский смысл слова “земля”», напоминает о богословско-экзегетическом измерении его творчества. Текст А. Л. Доброхотова «Тема бытийного дара в мелопее В. И. Иванова “Человек”» помещает философский смысл поэмы в контекст русских дискуссий кон. XIX — нач. XX в. (с участием В. С. Соловьева, Л. М. Лопатина, кнн. С. Н. и Е. Н. Трубецких, Г. Г. Шпета и др.) о способе бытия человеческой личности и возможности христианского персонализма, т. е. «об отношении безлично-всеобщего бытия к существованию предельно-личностного сознания и о религиозно-моральных импликациях этого отношения» (с. 800). Сходные темы в другом контексте развиваются в статье Дж. Пазини «Духовно-антропологическое измерение в творчестве Вяч. Иванова». К сожалению, ставя важный вопрос о природе человеческой способности к «самотрансценденции» и рассматривая четыре варианта ответа на него: «нигилистический», «эгоцентристский», «социоцентристский» и «теоцентристский» — что само по себе представляет интересный способ классификации европейских философских антропологий XX в. — автор лишь мельком останавливается на месте, занимаемом в этом ряду идеями Вяч. Иванова. В завершающей раздел и выпуск в целом статье В. П. Троицкого «Об одной модели времени у Вяч. Иванова» автор, анализируя поэму «Сон Мелампа» (1911), указывает на важный вклад поэта и мыслителя в понимание «структуры времени». По мнению автора, в поэме намечена альтернативная привычным нам идеям линейного или циклического времени концепция «энантиодромии», т. е. понимания времени как «встречного течения потока и противотока» (с. 821). Существенно, что подобное видение обнаруживается, с одной стороны, в ряде мифологических образов и древних философем (например, у Гераклита), а с другой — в современной квантовой механике.

В заключение нельзя не отметить изящную сложность композиции выпуска, напоминающую о сложной переплетенности символических рядов в творчестве самого Иванова. За внешним делением на разделы стоит переплетение мотивов и сюжетных линий, придающих сборнику единство и целостность. Так, книга открывается статьей С. С. Аверинцева, во втором разделе находится текст доклада «Евангельский смысл слова “земля”», а в последнем, пятом разделе читатель видит еще одну статью Аверинцева, основной темой которой является как раз анализ этого текста Иванова. Публикация перевода «Русской идеи», сопровождаемая поясняющим предисловием Р. Берда, находит свое продолжение в следующем разделе, где подробности создания этого текста получают дополнительное освещение из переписки Вяч. Иванова и Е. Д. Шора, в составе которой опубликован и написанный Шором «Опыт реконструкции мировоззрения» поэта. Постоянно почти во всех разделах присутствует, с теми или иными вариациями, тема «Повести о Светомире царевиче» — в результате по прочтении сборника

читатель получает вполне полное представление о ее поэтике, истории создания, месте в духовной жизни и творчестве Иванова.

В целом вышедший номер — ценный вклад в изучение и осмысление творчества выдающегося русского поэта, мыслителя и ученого, за что не только историки русской литературы и мысли, но и не менее того — богословы, философы и религиоведы — безусловно, должны быть благодарны и редколлегии «Символа» в целом, и редакторам и составителям данного номера.

*К. М. Антонов
(ПСТГУ)*